

DOI 10.22455/2541-8297-2020-15-366-383
УДК 821.161.1

Дилогия об Остапе Бендере: О чем умолчали авторы

© 2020, А.В. Маринин

Аннотация: Статья посвящена уточнению сюжетного источника романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев». Автор статьи выдвигает и аргументирует гипотезу, согласно которой к источникам можно отнести не только традиционно упоминаемые исследователями произведения А. Конан-Дойла, Л. Лунца, А. Эрлиха, но и судебный отчет за подписью «А. Троль», опубликованный в газете «Гудок» в феврале 1927 г. Псевдонимом «А. Троль» пользовался поэт, переводчик, критик и стиховед Георгий Шенгели, сотрудничавший в «Гудке» в 1925–1928 гг. В статье также ставится под сомнение правдивость знаменитой истории о том, что сюжет романа был подсказан Ильфу и Петрову В. Катаевым. Сюжет главы «Конец “Вороньей слободки”» из романа «Золотой теленок», по мнению автора статьи, полностью заимствован из судебного репортажа «А. Троля», напечатанного в «Гудке» в октябре 1926 г. Первым печатным откликом на роман «Двенадцать стульев» предлагается считать рецензию, написанную впоследствии репрессированным Б. Флитом и опубликованную в том же «Гудке» в августе 1928 г. В предпоследнем разделе статьи уточняется возможный источник фамилии главного героя дилогии: предположительно фамилией Остапа стал псевдоним одного из рабкоров «Гудка». Таким образом, наблюдения и выводы, изложенные в статье, вносят значительные коррективы в исследование творческой истории дилогии Ильфа и Петрова.

Ключевые слова: «Двенадцать стульев», «Золотой теленок», газета «Гудок», И. Ильф, Е. Петров, В. Катаев, Г. Шенгели, Б. Флит, источники сюжета.

Информация об авторе: Антон Владимирович Маринин, независимый исследователь, Москва, Россия. E-mail: vanvillers@gmail.com

Цитирование: *Маринин А.В.* Дилогия об Остапе Бендере: О чем умолчали авторы // Литературный факт. 2020. № 1 (15). С. 366–383. DOI 10.22455/2541-8297-2020-15-366-383

Погоня за креслами

Если собрать воедино все материалы (диссертации, исследования, статьи, комментарии, предисловия, послесловия и т.д., и т.п.), посвященные «Двенадцати стульям» (далее — ДС), они вряд ли уместятся в один увесистый том: по объему условная «Энциклопедия романа», вероятно, сможет посостязаться с «Малым энциклопедическим словарем Брокгауза и Ефрона», первое издание которого, как известно, состояло из 3 томов.

В воображаемой энциклопедии будет, разумеется, и раздел «источники сюжета». Много места он не займет: перечень наиболее вероятных источников не такой уж длинный. Так полагает большинство историков литературы. Изредка некоторые исследователи с ними не соглашаются и, пытаясь расширить список, выдвигают свои версии, нередко весьма абсурдные. Например, Виктор Зацепин считает, что сюжет романа мог быть взят из кинокомедии «Военная софа» (Германия, 1914), и, перечисляя совпадения между фильмом и фабулой романа, всерьез рассуждает о том, когда и при каких обстоятельствах Валентин Катаев мог увидеть этот фильм, чтобы спустя годы подарить его сюжет Ильфу и Петрову¹.

Напомним: «Старик Сабакин», решительно не знавший, куда девать скопившиеся у него идеи, в один прекрасный день явился в комнату «четвертой полосы» и, предложив Ильфу и Петрову статью литературными неграми, посоветовал им сочинить авантюрный роман, согласно воспоминаниям Петрова — о поисках денег, спрятанных в стуле. «Старик Сабакин» (так!) — один из псевдонимов Валентина Катаева во времена его работы в газете «Гудок». «Четвертая полоса» — та самая страница, на которой в 1920-е гг. публиковались сатирические материалы Михаила Булгакова, Юрия Олеши, Евгения Петрова, Ильи Ильфа и, естественно, Валентина Катаева. Искренне удивляет тот факт, что ни один исследователь не удосужился заглянуть в подшивки «Гудка», иначе заметили бы, что Катаев подписывал свои фельетоны не «Старик Собакин» или «Старик Саббакин», а именно так, как указано выше.

Воспоминания Евгения Петрова наряду с воспоминаниями его брата Валентина Катаева — главные источники, раскрывающие историю возникновения сюжета ДС. К ним для начала и обратимся, опуская не интересующие нас пассажи о литературных наемниках.

¹ Зацепин В. К вопросу об источниках сюжета романа «Двенадцать стульев» // Apparatus. Film, Media and Digital Cultures in Eastern Europe. № 4 (2017). URL: <http://dx.doi.org/10.17892/app.2017.0004.23> (дата обращения: 11.02.2020).

Евгений Петров, описывая разговор, состоявшийся то ли в августе, то ли в сентябре 1927 г., приводит следующие слова своего старшего брата: «Есть отличная тема, — сказал Катаев, — стулья. Представьте себе, в одном из стульев запрятаны деньги. Их надо найти. Чем не авантюрный роман?»². Повествуя о развитии событий, Петров сообщал, что в тот же день был разработан план романа: «Сколько должно быть стульев? Очевидно, полный комплект — двенадцать штук. Название нам понравилось. “Двенадцать стульев”. Мы стали импровизировать. Мы быстро сошлись на том, что сюжет со стульями не должен быть основой романа, а только поводом к тому, чтобы показать жизнь»³. Заметим: о бриллиантах ни слова. А вот что написал Катаев в беллетризованных мемуарах «Алмазный мой венец»: «Благо в это время мое воображение кипело, и я решительно не знал, куда девать сюжеты, ежеминутно приходившие мне в голову. Среди них появился сюжет о бриллиантах, спрятанных во время революции в одном из двенадцати стульев гостиного гарнитура»⁴.

Приведенные выше цитаты содержат ряд противоречий. Несмотря на то, что «Старик Сабакин» лишь в 1970-х решил вспомнить о событиях 1920-х, мог ли он забыть, какой именно сюжет сложился у него в голове? Допустим. Мог ли что-то перепутать Петров, обладавший, по отзывам современников, отменной памятью? Сомнительно, потому как с его воспоминаниями дело обстоит иначе — впервые они изданы в 1939 г. в качестве предисловия к «Записным книжкам» Ильфа. В подобных случаях принято говорить: по горячим следам.

Литературные источники ДС вполне очевидны — так полагал литературовед и лингвист Ю.К. Щеглов⁵. Как же, по его мнению, выглядит их список? «Шесть Наполеонов» Артура Конан-Дойла — в этой новелле черная жемчужина спрятана в один из шести гипсовых бюстов. «Голубой карбункул» того же автора — в этом рассказе голубой алмаз спрятан в зобе одного из двух гусей. Повесть Льва Лунца «Двенадцать щеток»⁶ — в этом произведении бриллианты спрятаны в платяной щетке. Пьеса Арона Эрлиха (заглавие неизвестно!) — в ней мешочек с бриллиантами спрятан в потайном месте особняка. Весьма забавным выглядит тот факт, что произведение Эрлиха попало в разряд источников сюжета ДС стараниями самого

² Ильф И., Петров Е. Собрание сочинений: В 5 т. М., 1961. Т. 5. С. 510.

³ Там же. С. 511.

⁴ Катаев В.П. Собрание сочинений: В 10 т. М., 1984. Т. 7. С. 160.

⁵ Щеглов Ю.К. Романы Ильфа и Петрова. Спутник читателя. СПб., 2009. С. 88–89.

⁶ Яновская Л.М. Почему вы пишете смешно? Об И. Ильфе и Е. Петрове, их жизни и их юморе. М., 1969. С. 34.

Эрлиха, сделавшего в своей книге воспоминаний соответствующее заявление. Придя как-то в гости к Катаеву, он прочел вслух свою пьесу. Присутствовавшие подвергли ее резкой критике. Хозяин квартиры говоря о сюжете, заметил, что клад нужно было прятать в предмете мягкого гарнитура. Эта реплика стала единственным обоснованием заявления Эрлиха⁷.

Перечень «очевидных» литературных источников возник у Ю.К. Щеглова не сам по себе — к таковому его, если можно так выразиться, мягко подтолкнул Валентин Катаев: «Сюжет не бог весть какой, так как в литературе уже имелось “Шесть Наполеонов” Конан-Дойля, а также уморительно смешная повесть молодого, рано умершего советского писателя-петроградца Льва Лунца... Ну и кое-что еще в этом роде я слышал в ту пору»⁸. Что там еще похожее у Конан-Дойля? «Голубой карбункул»! Что еще «в этом роде» мог слышать Катаев? Пьесу Эрлиха!

Пытаясь обнаружить источник того или иного сюжета, литературовед, несомненно, в первую очередь присматривается к литературным аналогам. Альтернативные источники, таким образом, отходят на второй план или вовсе игнорируются. Но что если сюжетная завязка романа взята из судебного отчета? По «удивительному» совпадению этот отчет опубликован в феврале 1927 г. (т.е. за каких-нибудь полгода до начала работы над романом) в газете «Гудок», где на тот момент трудились Ильф, Петров и Катаев. И опубликован, что немаловажно, на четвертой полосе.

Клад в кресле (Моск. губсуд, 4–5 февр.)

Перед судом — довольно необычная компания: двое дюжих и энергичных мужчин русско-американской складки и тоненькая, хрупкая семнадцатилетняя блондиночка; первые двое — инспектор уголовного розыска Можаровский и его агент Русаков, а девушка — просто девушка, некая Жандарова. Она изящно одета и, по-видимому, недоумевает: как это я сюда попала. А соединило их троих довольно необычное преступление.

Отец Жандаровой служил в Москве на протезном заводе. В январе прошлого года он был арестован и увезен в Ленинград. Семья, распродав обстановку квартиры, последовала за ним. В Ленинграде

⁷ Эрлих А. Нас учила жизнь. М., 1960. С. 57–59.

⁸ Катаев В.П. Указ. соч. С. 160.

Жандаров получил свидание с женой и осведомился у нее о судьбе квартиры и мебели. Узнав, что последняя продана вся, что проданы и кресла из кабинета, Жандаров пришел в ужас:

— Да ведь в кресле было две тысячи зашито.

В Москву немедленно была командирована семнадцатилетняя дочка с наказом разыскать мебель и добыть клад.

Однако найти проданные кресла было нелегко: первый покупатель успел их перепродать, второй покупатель — тоже, и проследить до конца целый ряд перепродаж было невозможно.

Жандарова обратилась за содействием к своему знакомому Можаровскому, который бывал у них в семье. Можаровский, вдохновленный кладом, решил использовать подчиненный ему розыскной аппарат. Он приказал своему помощнику Русакову завести фиктивное дело «о незаконной продаже гр. Жандаровым казенных кресел, произвести дознание и пр. Один за другим несчастные покупщики вызывались к Русакову, давали показания, подписки и т.д., и т.д., — пока, наконец, драгоценные кресла не были обнаружены, изъяты у владельца и привезены к Можаровскому.

Вскрытие кресел он произвел самолично, без свидетелей. Что было найдено в кресле, — известно только одному Можаровскому, но Жандарова получила от него толстую пачку... керенок.

Разочарование было полное, но оно еще усилилось, когда розыскные махинации Можаровского и Русакова стали известны и когда всех троих предали суду: мужчин — по обвинению в превышении власти и использовании служебного положения, а Жандарову — по обвинению в пособничестве.

На предварительном следствии все трое сознались, но на суде взяли сознание назад, объяснив, что дали показания в надежде на освобождение из предварительного заключения.

Можаровский защищался чрезвычайно энергично. «Дело» было начато до приезда Жандаровой из Ленинграда на основании негласных сведений о продаже ее отцом казенной мебели. А когда выяснилось, что мебель не была казенной, приехала Жандарова и просила о розыске денег. Найдя керенки, не имеющие никакой ценности, Можаровский счел себя в праве передать их Жандаровой.

Суд, однако, не счел убедительной эту защиту (прежде чем заводить «дело», следовало просто узнать на протезном заводе: была ли у Жандарова казенная мебель) и признал виновность доказанной, отметив в приговоре, что «тайна кресла» известна только Можаровскому.

Можаровский, занимавший ответственный пост, приговорен к трем годам заключения. Русаков — к полутора годам, а Жан-

дарова — к шести месяцам. Все — с зачетом предварительного заключения⁹.

Под отчетом подпись: «А. Троль». Документ, хранящийся в архиве автора, позволяет утверждать, что «А. Троль» — это один из псевдонимов поэта, переводчика и теоретика стиха Георгия Аркадьевича Шенгели (1894–1956)¹⁰. Проработав в «Гудке» с сентября 1925 по апрель 1928 г. как штатным, так и внештатным сотрудником, Шенгели, по моим подсчетам, опубликовал в разделе «Суд» более 150 репортажей. Но судебной хроникой его вклад в издание не ограничивается: в период работы в штате «Гудка» в его обязанности входило написание как минимум четырех фельетонов в месяц¹¹. В свете сказанного обратимся вновь к воспоминаниям Евгения Петрова, вернее к ключевой фразе его брата: «Представьте себе, в одном из стульев запрятаны деньги. Их надо найти». Резонно задать вопрос: не являются ли слова «Старика Сабакина» коротким, чуть вольным (не кресла, а стулья) изложением сути дела, слушавшегося в Московском губернском суде? Здесь, кстати, уместно вспомнить, что гамбовский гарнитур в романе Ильфа и Петрова на самом деле состоял не из стульев, а из полукресел.

Теперь вспомним фразу того же Катаева, очевидно, неверно интерпретированную Ю.К. Щегловым: «Ну и кое-что еще в этом роде я слышал в ту пору». Что же еще мог услышать Валентин Катаев? Есть очевидный ответ, подтвержденный статьей «гудковца» Н.Б. Рудермана: судебный отчет А. Троля, зачитанный кем-то вслух в комнате «четвертой полосы». В небольшой статье, опубликованной в 1969 г., Рудерман сообщает интересное устное свидетельство И.С. Овчинникова — журналиста, который в 1920-х заведовал «четвертой полосой»: он помнил, что при чтении кто-то — возможно, Валентин Катаев — воскликнул: «Какой сюжет для романа!»¹² Текст отчета Рудерман приводит полностью.

Предположим, что в момент чтения Катаев не находился в комнате, более того — вообще по какой-то причине отсутствовал в редакции. Это ровным счетом ничего не доказывает, потому что Катаев был более чем хорошо знаком с очерками А. Троля: взяв за

⁹ Гудок. 1927. № 32 (2017), 9 февр. С. 4.

¹⁰ Георгий Шенгели. Автобиография / Предисл. и публ. А. Маринина; коммент. А. Маринина, В. Резвого // Библиофила России: Альм. Т. XIV. М., 2018. С. 563–572. То же в кн.: Шенгели Г. Черный погон / Сост., подгот. текста и коммент. А.В. Маринина и В.А. Резвого; послесл. В.Э. Молодякова. М., 2019. С. 415–425.

¹¹ Молодяков В.Э. Георгий Шенгели. Биография. М., 2016. С. 253.

¹² Рудерман Н. Кресла и 12 стульев // Дружба народов. 1969. № 2. С. 285–286.

основу тему громкого дела, в подробностях описанного Шенгели в серии репортажей (о том, как в родильном приюте крысы насмерть загрызли младенца)¹³, Катаев вполне удачно развил ее в собственном фельетоне¹⁴.

Не прошло и двух недель со дня публикации отчета «Клад в кресле», как на той же четвертой полосе «Гудка» появился репортаж А. Троля «Бриллианты в печи»¹⁵, еще одна история, в центре которой — клад, спрятанный во времена революции. Ю.К. Щеглов искренне считал, что фабула романа «ДС» в 1920-х гг. буквально «носила в воздухе»¹⁶. Нет, она «носилась в воздухе» редакции газеты «Гудок» в 1927 г. Так же, кстати, как и чуть ранее тема растратчиков: почти ни один номер за 1925 и 1926 гг. не обходился без материала о присвоении казенных денег. Порочное явление того времени мгновенно отразилось в повести «Растратчики», завершенной Катаевым в августе 1926 г.

«Старик Сабакин» не выдумал сюжет романа, — таков категорический вывод, сделанный Н. Рудерманом. «Гудковца» трудно заподозрить в желании прославиться: в 1969 г. он был известным журналистом, считался «первым пером» газеты. Не мог он и сводить какие-то личные счёты с Катаевым (причина?), да и кто бы в те времена отважился на публичный выпад против писателя, признанного классиком еще в конце 1930-х? Автору не удалось обнаружить ссылки на статью Рудермана ни в одной работе, посвященной роману: статья была проигнорирована советскими литературоведами.

В главе «Могучая ручка. Золотоискатели» трое халтурщиков сочиняют оперу про изобретателя луча смерти: ученый спрятал чертежи в стул и помер, а ничего не знающая жена распродает стулья, за которыми начинают охоту фашисты и комсомольцы. Исследователи М. Одесский и Д. Фельдман признают этот сюжет пародийным. Опуская разговор о конкретных объектах пародирования, хотелось бы обратить внимание на созвучный отчету Шенгели поворот сюжета: не ведая о поступке мужа, разлученная с ним жена продает стулья. Напрашивается предположение, что Ильф и Петров тоже были знакомы с отчетом «А. Троля» или что Катаев, убеждая коллег поработать над «придуманной» им темой, рассказал о ней чуть больше, чем принято считать, иными словами — предоставил соавторам сюжетную завязку романа: революция; человек прячет деньги в од-

¹³ Общество покровительства крысам // Гудок. 1926. № 224 (1906), 29 сент. С. 4; № 226 (1908), 1 окт. С. 4; № 227 (1909), 2 окт. С. 4.

¹⁴ Кот на прокат // Гудок. 1926. № 231 (1913), 7 окт. С. 3.

¹⁵ Бриллианты в печи // Гудок. 1927. № 42 (2027), 20 февр. С. 4.

¹⁶ Щеглов Ю.К. Указ. соч. С. 89.

ном из принадлежащих ему стульев, как вариант — зашивает в нем бриллианты; принужденный обстоятельствами, сообщает об этом родственнику, который отправляется на поиски клада и уже на начальном этапе обретает помощника, склонного к аферам; начинается охота за стульями, неоднократно сменившими своих владельцев...

Вскоре после разговора с соавторами «Старик Сабакин» отправился на Зеленый мыс. Вернувшись в столицу, он констатировал: «Мои рабы выполнили все заданные им бесхитростные сюжетные ходы...»¹⁷ Это ли не признание того, что Ильфу и Петрову была подарена отнюдь не сырая идея?

Нет надобности говорить, что сюжет ДС до некоторой степени схож с сюжетом рассказа Конан-Дойла, однако это сходство выглядит весьма отдаленным в сравнении с историей, вскрывшейся благодаря судебному разбирательству. Аллюзии на «Шесть Наполеонов», содержащиеся в романе («ваявший гипсовые бюсты скульптор»¹⁸, «выставленный на продажу бюстик Наполеона», «соперник, устраненный путем перерезания горла»), — не что иное как свидетельство того, что авторы в процессе работы не единожды вспомнили рассказ британского писателя. Да и аллюзиями выглядят лишь первые два примера, третий же, широко тиражируемый, не может считаться аллюзией сразу по двум причинам: во-первых, устранение конкурента в авантюрном романе — штамп; во-вторых, согласно воспоминаниям Надежды Рогинской, свояченицы Ильфа, авторы долго спорили о том, как лучше умертвить Бендера — зарезать бритвой или же задушить¹⁹.

«ДС — это же “Шесть Наполеонов”» — живучий миф, созданный не без помощи критиков, литературоведов (как советских, так и российских) и мемуаристов. Главенствующее положение в ряду последних занимает Катаев. «Сюжет он взял недалеко. У Конан Дойля есть рассказ “Шесть Наполеонов”»²⁰, — так еще в 1933 г. писал о нем критик В.Б. Шкловский. Спустя почти полвека уже сам Катаев, пускай и коряво (будто перефразируя Шкловского: «Сюжет не бог весть какой, так как в литературе уже имелось “Шесть Наполеонов” Конан-Дойля...»), но явно осознанно, миф этот укрепил.

¹⁷ Катаев В.П. Указ. соч. С. 164.

¹⁸ Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев / Послел. и коммент. М.П. Одесского и Д.М. Фельдмана. М., 2017. С. 285.

¹⁹ Петров Е. Мой друг Ильф / Вступ. заметка, сост. и публ. А. Ильф // Вопросы литературы. 2001. № 1. С. 199.

²⁰ Шкловский В.Б. Гамбургский счет: Статьи — воспоминания — эссе (1914–1933). М., 1990. С. 473.

Первая рецензия

Роман ДС опубликован в первых семи номерах ежемесячника «Тридцать дней» за 1928 г. В июле, одновременно с завершением журнальной публикации, увидело свет отдельное издание в издательстве «Земля и фабрика» (ЗиФ).

Исследователи М. Одесский и Д. Фельдман поместили в статью, посвященной критическим суждениям о ДС²¹, тексты двух рецензий, появившихся в сентябре 1928 г. в газете «Вечерняя Москва» и журнале «Книга и профсоюзы». Фраза Петрова «Первая рецензия в Вечерке» (почерпнута из черновика воспоминаний об Ильфе)²² дала исследователям возможность предположить, что сентябрьский отзыв в «Вечерке» и вправду мог быть первым. Петров ошибся: первая рецензия на роман появилась в августе 1928 г. Совсем не удивительным выглядит тот факт, что появилась она не где-нибудь, а в газете «Гудок». Причина, по которой Петров о ней «забыл», кроется в биографии ее автора.

**Илья Ильф и Евг. Петров. — «Двенадцать стульев». — Роман.
Изд. «ЗИФ». М.-Л. 1928. Стр. 422. Ц. 2 р. 50 к.**

Сатирический роман — жанр трудный и ответственный. «Двенадцать стульев» одна из немногочисленных попыток отразить в сатирической форме те черты нашего сегодняшнего дня, которые достойны осмеяния. Сюжет романа чрезвычайно прост, но вместе с тем он дает возможность авторам захватить наиболее широко бытовые явления нашей жизни, нарисовать громадное полотно провинциального и столичного быта.

Погоня за двенадцатью стульями, в одном из которых спрятаны драгоценности умершей старухи, перебрасывает главных героев романа в разные стороны СССР, ведет читателя то в глубокие дебри провинции, то в редакцию столичной газеты, то на волжский пароход, на котором производится тираж выигрыша, в студенческое общежитие, знакомит читателя с самыми разнообразными явлениями, типами, характерами, создает совершенно причудливые положения, из которых многие завязаны с большим мастерством.

²¹ *Одесский М., Фельдман Д.* Литературная стратегия и политическая интрига: «Двенадцать стульев» в советской критике рубежа 1920–1930-х годов // Дружба народов. 2000. № 12. С. 179–195.

²² Источник авторами не конкретизирован.

Конечно, клада авантюристы не находят. Сокровища мадам Петуховой, все «сто пятьдесят тысяч руб. ноль ноль коп.» попадают на постройку прекрасного нового железнодорожного клуба.

Написанный в иронических, местами в чрезвычайно близких к Дикенсу тонах, роман читается с большой легкостью и во многих местах вызывает подлинный веселый смех.

Конечно, в таком большом произведении не обошлось и без длиннот, некоторых повторений, ненужных вводных эпизодов, как, например, рассказ о гусаре-схимнике, не совсем естественное приключение с «междупланетным Шахматным конгрессом» и др.²³

Подпись «Д. Мал.» [Маллори] не оставляет сомнений, что автором этого короткого отзыва был расстрелянный в 1937 г. Борис Флит²⁴.

Пожар в «Вороньей слободке»

В романе «Золотой теленок» (далее — ЗТ) Ильф и Петров рассказывают о происшествии в одном из жилищ старой Москвы — деревянном доме, превращенном после революции в коммунальную квартиру. Из-за постоянных ссор жильцов квартиру прозвали «Вороньей слободкой». Проживавшая в ней ничья бабушка из-за недоверия к электричеству пользовалась керосиновой лампой. Обитавший там же бывший камергер Митрич, смекнув, что привычка бабушки может привести к пожару, застраховал всё свое движимое имущество. Квартирант Гигиенишвили, узнав о поступке Митрича и подозревая, что тот замышляет поджог ради получения выплаты, незамедлительно сам оформил страховой полис. Вскоре застраховалась вся квартира за исключением Васисуалия Лоханкина и ничьей бабушки. В сложившейся ситуации пожар был неминуем, и он произошел.

Другие персонажи, несколько иных деталей — вот и всё, что отличает эту историю от той, что описал Ильф в рассказе 1928 г. «Дом с кренделями», написанном до того, как Ильф и Петров приступили к работе над ЗТ.

Набросок лихо закрученного сюжета обнаруживается в многократно изданных «Записных книжках» И. Ильфа: «N. встречается с приятелем детства (ныне агент по страхованию от огня)

²³ Гудок. 1928. № 187 (2471), 14 авг. С. 4.

²⁴ *Киянская О.И., Яворская А.Л.* Одесский сатирический журнал «Бомба»: Из материалов уголовного дела журналиста Бориса Флита // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языковедение. Культурология». 2018. № 1. С. 23–30. URL: <https://doi.org/10.28995/2073-6355-2018-1-23-30> (дата обращения: 11.02.2020).

Басис-Спилером и приглашает его к себе в гости. Спилер зачаровывает N. и убеждает его застраховать от огня движимую свою обстановку. Соседи приходят в ужас, думая, что N. сейчас же подожжет мебель, чтобы получить страховую премию. В этом страхе они и сами застраховываются, чтобы хоть что-нибудь получить. Эпидемия страхований постепенно охватывает весь дом. Бельэтажи, подвалы и чердаки, вузовцы, дворники, дамочки, все, подозревая друг друга и ожидая “неминуемого пожара” страхуются. Появляется идеальный дом, где всё до нитки застраховано. В то же время томление в ожидании пожара. Спилер работает, не покладая рук. Он толстеет и попадает в Госстрахе на хороший счет. Конец этой истории»²⁵.

Записью хорошо иллюстрируется художественное переосмысление... главного источника сюжета. Прежде чем к нему перейти, поясню свою мысль. Кто в ЗТ был «первым звеном в цепочке событий», приведших к пожару? Ничья бабушка. Кто являлся таковым в рассказе «Дом с кренделями»? Страховой агент, сумевший очаровать квартиранта Лохвицкого. К тому же Ильф не пишет о пожаре как о состоявшемся бедствии — он как бы предвидится.

История, превратившаяся в сюжет рассказа и целой главы ЗТ под названием «Конец “Вороньей слободки”», не придумана Ильфом. Вне всяких сомнений, она заимствована из судебного репортажа А. Троля, опубликованного в «Гудке» в октябре 1926 г.

Дым без огня (Моск. губсуд, 12 окт.)

Перед судом две рабочих: Усанов и Спирин. Оба молодые, оба хорошие работники по-настоящему грамотные, много читавшие. Оба обвиняются в поджоге.

Обстоятельства точно скопированы с целого ряда других дел о поджогах в городе.

5 августа рано утром жильцы дома № 7, по Филаретовскому переулку, увидели дым, пробивающийся из окон одной квартиры. Квартира оказалась запертой. Сбили замок, — внутри клокочет огонь. Пока приехали пожарные, — деревянный дом успел сгореть.

В квартире где возник пожар проживали Спирин и Усанов. Выяснилось, что первый из них в феврале застраховал свое имущество в две тысячи рублей, а на следующий же день то же сделал и Усанов,

---

²⁵ *Ильф И.* Записные книжки, 1925–1937: Полное издание художественных записей / Сост., предисл., коммент. А.И. Ильф, М., 2008. С. 73.

оценив свой скарб в ту же сумму. Действительная же стоимость была много ниже.

Затем, незадолго до пожара они передали наиболее ценные вещи на хранение своим знакомым. Наконец, в утро пожара квартиру они оставили последними, когда все их соседи по квартире уже ушли на работу.

По этим основаниям оба были преданы суду по обвинению в поджоге.

Виновными себя не признали, хотя на суде Спириин заявил, что подозревает Усанова. Благодаря этому заседание пришлось прервать и назначить второго защитника (первоначально обоих защищал один).

Тем не менее, в ходе судебного следствия все улики, выдвинутые против Усанова и Спирина, нашли объяснение.

Оказалось, что приблизительно в одно время с ними застраховали свое имущество многие жильцы того же дома, при чем некоторые — также оценив имущество гораздо выше действительной стоимости.

Выяснилось, что Спириин и Усанов почти всегда позже всех уходили на работу, ибо их завод находился всего в нескольких минутах ходьбы.

Наконец, самая важная улика: вынос вещей незадолго до пожара — оказалась беспочвенной. И Спириин, и Усанов не порывают связи с деревней, имеют там небольшие надель, которые обрабатываются их женами. Жены собрались ехать, для жатвы, а так как квартира находилась в первом этаже, и без жен должна была целый день пустовать, — то во избежание кражи Спириин и Усанов унесли свое добро к знакомым, — так же, как и в прошлом году.

К этим объяснениям, подтвержденным свидетелями, присоединились положительные оценки обвиняемых со стороны завкома и ячейки.

И суд недолго посоветовавшись, признал обвинение недоказанным и оправдал Усанова и Спирина²⁶.

Думается, что не будет лишним наглядно продемонстрировать совпадения между сюжетом интересующей нас главы ЗТ и репортажем Шенгели. Цитату из романа²⁷ будем дополнять выдержкой из репортажа. Каждый блок, по мере необходимости, снабдим комментарием. Отправная точка — преобразованный в коммуналку деревянный дом, находящийся в одном из московских переулков. Адрес

²⁶ Гудок. 1926. № 240 (1922), 17 окт. С. 4.

²⁷ Цит. по: *Ильф И., Петров Е.* Золотой теленок. Первый полный вариант романа / Подгот. текста и вступ. ст. М. Одесского и Д. Фельдмана. М.: Вагриус, 2000.

дома в ЗТ: Лимонный переулоч, № 8; в репортаже: Филаретовский переулоч, № 7.

ЗТ, с. 258: «“Воронья слободка” загорелась в двенадцать часов вечера...»

«Дым без огня»: «5 августа рано утром жильцы дома № 7, по Филаретовскому переулочу, увидели дым, пробивающийся из окон одной квартиры».

Общие детали: поджоги ночью/ранним утром во избежание привлечения внимания; расчет на то, что дом сгорит до приезда пожарных.

ЗТ, с. 258: «...Ей что, а у меня один рояль, может быть, две тысячи стоит. Придя к такому заключению, Митрич застраховал от огня всё свое движимое имущество». Узнав о поступке Митрича, бывший князь Гиgienишвили «в тот же день сам застраховался на большую сумму».

«Дым без огня»: «В квартире, где возник пожар, проживали Спирин и Усанов. Выяснилось, что первый из них в феврале застраховал свое имущество в две тысячи рублей, а на следующий же день то же сделал и Усанов, оценив свой скарб в ту же сумму. Действительная же стоимость была много ниже».

Общие детали: жилец боится свое имущество и его действия тут же копируются соседом; завышается стоимость имущества (в цитате из ЗТ содержится намек на то, что оба квартиранта завысили стоимость принадлежавших им вещей).

ЗТ, с. 259: «На другой день застраховалась вся квартира, за исключением Лоханкина и ничьей бабушки».

«Дым без огня»: «Оказалось, что приблизительно в одно время с ними застраховали свое имущество многие жильцы того же дома...»

Комментарии излишни.

ЗТ, с. 259: «Днем все следили друг за другом и по частям выносили имущество из дому».

«Дым без огня»: «Затем, незадолго до пожара они передали наиболее ценные вещи на хранение своим знакомым».

Общая деталь: вынос имущества.

ЗТ, с. 260–261: «С неожиданным проворством Пряхин ухватился за оконный слив и мигом исчез, втянутый внутрь воздушным насосом. Последние слова его были: «Как пожелаем, так и сделаем». В переулке наступила тишина, прерванная колоколом и трубными сигналами пожарного обоза. Во двор вбежали топорники в негнущихся брезентовых костюмах с широкими синими поясами. Через минуту после того, как Никита Пряхин совершил единственный за всю свою жизнь героический поступок, от дома отделилось и грянуло оземь горящее бревно. Крыша, треща, разошлась и упала внутрь дома. К небу поднялся сияющий столб, словно бы из дома выпустили ядро на луну».

«Дым без огня»: «Пока приехали пожарные, — деревянный дом успел сгореть».

Комментарии излишни.

Воспользовавшись отчетом Шенгели, Ильф, а вместе с ним и Петров, «тонко» поиздевались над своим бывшим коллегой в главе «Потный вал вдохновения». Пытаясь найти миллионера Корейко, Остап Бендер отправился в путешествие по «Восточной магистрали». В поезде он познакомился с журналистом Ухудшанским. Заметив, что тот терзался муками творчества, Бендер продал ему за 25 рублей наспех сочиненный справочник под названием «Незаменимое пособие для сочинения юбилейных статей, табельных фельетонов, а также парадных стихотворений, од и тропарей». Авторы не только обыграли название популярной в 1920-е гг. брошюры Шенгели «Как писать статьи, стихи и рассказы», но и явно намекнули, что работа Шенгели — чистой воды халтура. Знали ли они историю создания этой брошюры, были ли в курсе, что Шенгели написал ее не по собственному желанию, а по просьбе родной сестры Ленина М.И. Ульяновой^{28?}

Рабкор Бендер

Работая в «Гудке», Ильф и Петров, помимо написания фельетонов, обрабатывали письма рабочих корреспондентов (рабкоров), коих к январю 1927 г. у газеты было 19 000²⁹. Псевдонимы, которыми они подписывали свои сообщения, в большинстве своем не отличались оригинальностью. Многие корреспонденты вообще не

²⁸ Молодяков В.Э. Указ соч. С. 273–274.

²⁹ Масса творит «Гудок» // Гудок. 1927. № 278 (2263), 6 дек. С. 3.

имели псевдонимов — им было достаточно присвоенного редакцией номера. Вот, например, какие псевдонимы можно встретить в номере за 17 февраля 1927 г.: «Рабкор 1789», «Кондуктор», «Рабкор 864», «Прохожий», «Свой», «Витька», «Комсомолец», «Рабкор 1011». Просматривая любой выпуск «Гудка» за 1926–1927 гг., мы обнаружим много других подписей такого же рода. Конечно, есть среди них и более или менее нешаблонные, но запомним лишь одну, уж больно она выделяется: «Бендер». Теперь представим Ильфа и Петрова в роли ежедневных редакторов писем условных «Федек» и рабкоров «№№ 123–456». Могли ли они не обратить внимание на необычный псевдоним одного из корреспондентов? Не могли.

Существует ли вероятность, что Бендер — настоящая фамилия рабкора? В «Гудке» изредка, но всё же встречаются письма корреспондентов, предпочитавших подписываться своими реальными фамилиями. Ответ на вопрос становится очевидным, когда приходит понимание специфики работы нашего героя. Судя по сообщениям «Бендера», он был одним из служащих, обеспечивавших организацию движения поездов. В системе регулирования движения вплоть до 1930-х гг. использовался фонарь Бендера. Сигнал, названный в честь своего изобретателя, указывал положение стрелки. Тексты заметок «Бендера» позволяют установить точное место его работы: Пермская железная дорога, станция Поклевская.

Итак, имеются ли на данный момент основания предположить, что Ильф и Петров присвоили «великому комбинатору» фамилию, являющуюся, скорее всего, псевдонимом одного из рабкоров «Гудка»? Они недостаточны, поэтому двигаемся дальше.

Для начала вспомним эпизод ДС, в котором Бендер и Воробьянинов приезжают в Москву. На вокзале они находят извозчика и, по настоянию Остапа, отправляются в общежитие имени монаха Бертольда Шварца. Во время поездки Ипполит Матвеевич обращает внимание на одно из зданий и выдает историческую справку: «Запасный дворец». Бендер немедленно реагирует: «Работал я и в этом дворце». Далее поясняет: «Он кстати, не дворец, а НКПС [Народный комиссариат путей сообщения]»³⁰. Признание Остапа в том, что он когда-то был железнодорожником, выглядит прямым намеком авторов на «провенанс» его фамилии.

А.И. Ильф, комментируя дневниковую запись отца «Изнеженная натура Безенчука», писала: «Фамилия гробовщика из романа “Двенадцать стульев” имеет явный географический оттенок. Безен-

³⁰ Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев. С. 168.

чук — железнодорожная станция на подъезде к Самаре. Ее название запомнилось Ильфу еще в июле 1924 г., когда редакция “Гудка” командировала его в Самару вместе с Юрием Олешей³¹. Если уж топоним стал фамилией персонажа, почему тот же путь не мог проделать и псевдоним рабкора? Возражение вроде «авторы не могли проделать такой фокус с фамилией главного героя диалогии» не принимается: согласно воспоминаниям Петрова, Бендер «был задуман как второстепенная фигура, почти что эпизодическое лицо»³².

Постскрипtum

Как бы странно это ни звучало, но настоящая статья — побочный продукт работы, заключавшейся главным образом в выявлении всех публикаций Георгия Шенгели в газете «Гудок». Автор выражает искреннюю благодарность дирекции ИД «Гудок» за предоставление возможности дистанционно изучить оцифрованные подшивки газеты.

Подведем итоги. Судебный отчет Георгия Шенгели «Клад в кресле» должен отныне рассматриваться как основной источник сюжетной завязки ДС. Рецензия Бориса Флита на текущий момент является самым ранним отзывом на ДС; вероятность того, что со временем ее статус может измениться, мала. Сюжет главы «Конец “Вороньей слободки”» полностью заимствован Ильфом, и доказать обратное невозможно. Версия, объясняющая возникновение фамилии главного героя диалогии, подлежит дискуссии.

Литература

Ильф И. Записные книжки, 1925–1937: Полное издание художественных записей / Сост., предисл., коммент. А.И. Ильф. М.: Текст, 2008. 394 с.

Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев / Послесл. и коммент. М.П. Одесского и Д.М. Фельдмана. М.: АСТ, 2017. 720 с.

Ильф И., Петров Е. Золотой теленок. Первый полный вариант романа / Подгот. текста и вступ. статья М. Одесского и Д. Фельдмана. М.: Вагриус, 2000. 461 с.

Киянская О.И., Яворская А.Л. Одесский сатирический журнал «Бомба»: Из материалов уголовного дела журналиста Бориса Флита // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2018. № 1. С. 23–30. URL: <https://doi.org/10.28995/2073-6355-2018-1-23-30> (дата обращения: 11.02.2020).

³¹ *Ильф И.* Указ. соч. С. 51.

³² *Петров Е.* Из воспоминаний об Ильфе // Сборник воспоминаний об И. Ильфе и Е. Петрове // Сост. Г. Мунблит, А. Раскин. М., 1963. URL: <http://lib.ru/ILFPETROV/vospominaniya.txt> (дата обращения: 14.01.2020).

- Молодяков В.Э.* Георгий Шенгели. Биография. М.: Водолей, 2016. 616 с.
- Одесский М., Фельдман Д.* Литературная стратегия и политическая интрига: «Двенадцать стульев» в советской критике рубежа 1920–1930-х годов // *Дружба народов*. 2000. № 12. С. 179–195.
- Петров Е.* Мой друг Ильф / Вступ. заметка, сост. и публ. А. Ильф // *Вопросы литературы*. 2001. № 1. С. 195–226.
- Рудерман Н.* Кресла и 12 стульев // *Дружба народов*. 1969. № 2. С. 285–286.
- Шенгели Г.* Автобиография / Предисл. и публ. А. Маринина, коммент. А. Маринина, В. Резвого // *Библиофилы России: Альманах*. Т. XIV. М.: Любимая Россия, 2018. С. 563–572.
- Шенгели Г.* Черный погон / Сост., подгот. текста и коммент. А.В. Маринина и В.А. Резвого; послесл. В.Э. Молодякова. М.: Антоним, 2019. 460 с.
- Щеглов Ю.К.* Романы Ильфа и Петрова. Спутник читателя. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2009. 656 с.

References

- Il'f I. *Zapisnye knizhki, 1925–1937: Polnoe izdanie khudozhestvennykh zapisei* [Notebooks, 1925–1937: Complete literary records], comp., intro., comment. A.I. Il'f. Moscow, Tekst Publ., 2008. 394 p. (In Russ.)
- Il'f I., Petrov E. *Dvenadsat' stol'ev* [The Twelve Chairs], afterword and comment. M.P. Odesskii and D.M. Fel'dman. Moscow, AST Publ., 2017. 720 p. (In Russ.)
- Il'f I., Petrov E. *Zolotoi telenok. Pervyi polnyi variant romana* [The Little Golden Calf. First complete variant of the novel], ed., intro. M. Odesskii and D. Fel'dman. Moscow, Vagrius Publ., 2000. 461 p. (In Russ.)
- Molodiakov V.E. *Georgii Shengeli. Biografiia* [Georgy Shengeli. Biography]. Moscow, Vodolei Publ., 2016. 616 p. (In Russ.)
- Odesskii M., Fel'dman D. Literaturnaia strategiia i politicheskaia intriga: "Dvenadsat' stol'ev" v sovetskoi kritike rubezha 1920–1930-kh godov [Literary strategy and political intrigue: "The Twelve Chairs" in Soviet criticism at the turn of the 1930s]. *Druzhba narodov*, 2000, no. 12, pp. 179–195. (In Russ.)
- Petrov E. Moi drug Il'f [My friend Il'f], intro., comp. and publ. A. Il'f. *Voprosy literatury*, 2001, no. 1, pp. 195–226. (In Russ.)
- Ruderman N. Kresla i 12 stol'ev [Armchairs and 12 chairs]. *Druzhba narodov*, 1969, no. 2, pp. 285–286. (In Russ.)
- Shengeli G. Avtobiografiia [Autobiography], intro. and publ. A. Marinin, comment. A. Marinin, V. Rezvyi. *Bibliofily Rossii: Al'manakh* [Russian bibliophiles: Almanac], vol. 14. Moscow, Liubimaia Rossiia Publ., 2018, pp 563–572. (In Russ.)
- Shcheglov Iu.K. *Romany Il'fa i Petrova. Sputnik chitatelia* [Novels by Il'f and Petrov. Reader's companion]. St. Petersburg, Ivan Limbakh Publ., 2009. 656 p. (In Russ.)

Shengeli G. *Chernyi pogon* [The black shoulder mark], comp., ed. and comment. A.V. Marinin and V.A. Rezvyi, afterword V.E. Molodiakov. Moscow, Antonim Publ., 2018. 460 p. (In Russ.)

The Ostap Bender dilogy: What the authors omitted to mention

© 2020, Anton Marinin

Abstract: The article refines the plot source of the novel “The Twelve Chairs” by Ilya Ilf and Evgeny Petrov. The author puts forward a reasoned hypothesis according to which the list of sources traditionally mentioned by researchers consists not only of works by Arthur Conan Doyle, Lev Lunts and Aron Erlikh, but may as well include the court report signed “A. Trol” and published in the “Gudok” newspaper in February 1927. The pseudonym “A. Trol” was used by the poet, translator, critic and poetry scholar Georgy Shengeli during his 1925–1928 period of work in “Gudok”. The article questions the believability of a well-known story stating that the basic storyline of the novel was granted to Ilf and Petrov by Valentin Kataev. The plot of the chapter “The End of the Crow’s Nest” from the novel “The Little Golden Calf”, according to the author, is entirely borrowed from the court report by “A. Trol”, published in “Gudok” in October 1926. Boris Flit’s critical essay published in “Gudok” in August 1928 is proposed to be considered the first review of “The Twelve Chairs”; Flit was eventually imprisoned and executed. In the penultimate section of the article a possible origin of the protagonist’s surname is specified: supposedly, Ostap gained his surname from a pseudonym of a “Gudok” worker correspondent. Thus, observations and conclusions presented in the article make significant adjustments to the study of the creative history of Ilf and Petrov’s dilogy.

Keywords: “The Twelve Chairs”, “The Little Golden Calf”, “Gudok” newspaper, Ilya Ilf, Evgeny Petrov, Valentin Kataev, Georgy Shengeli, Boris Flit, plot sources.

Information about the author: Anton Marinin, independent researcher, Moscow, Russia. E-mail: vanvillers@gmail.com

Citation: Marinin Anton. The Ostap Bender dilogy: What the authors omitted to mention. *Literaturnyi fakt*, 2020, no. 1 (15), pp. 366–383. DOI 10.22455/2541-8297-2020-15-366-383